

Бежецкий Верх

Православная газета Бежецкого благочиния
Бежецкой и Весьегонской епархии Тверской митрополии

Выходит с апреля 2008 года

№ 3(49) март 2012 г.

Распространяется
бесплатно

Издается по благословию митрополита Тверского и Кашинского Виктора

Нет Великого Поста без пощения. Кажется, однако, что в настоящее время люди либо несерьезно относятся к пощению, либо же неверно понимают его подлинное духовное значение. Для одних пост состоит в символическом лишении себя чего-нибудь. Для других пост означает добросовестное соблюдение правил поста, т. е. употребление постной пищи. И в том и в другом случае, однако, пощение редко рассматривается как входящее в общий великопостный подвиг. Поэтому здесь, как и в других случаях, мы должны сперва постараться понять учение Церкви о посте и затем спросить себя: как мы

сказанного должно стать ясно, что пост является чем-то решающим. Это не просто «обязательство», обычай; пост связан с самой тайной жизни и смерти, спасения и погибели.

сомнения, мир был дан человеку как «пища», как средство жизни; но в то же время жизнь должна быть общением с Богом; она не только должна была иметь в Нем свое завершение, но и свою совершенную полноту. «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Иоанн 1,4). Мир и пища были созданы, чтобы посредством их человек имел общение с Богом, и только пища, принятая ради Бога, могла быть животворной. Сама по себе пища не имеет в себе жизни и не может ее воспроизводить. Один Бог имеет Жизнь, и Сам есть Жизнь. В самой пище начало жизни — Бог, а не калории. Таким образом, есть, т. е. быть живым суще-

«...ТОЛЬКО МОЛИТВОЮ И ПОСТОМ»

можем применить это учение к нашей жизни?

Пощение, или воздержание от пищи, не является исключительно христианской практикой. Оно существовало и до сих пор существует в других религиях и даже вне религии, как, например, в специальной терапевтике. Теперь люди постятся (или воздерживаются) по самым различным причинам, включая иногда причины политические. Поэтому важно разобраться в специфически христианском значении поста. Это значение раскрывается нам, прежде всего, через внутреннюю связь между двумя событиями, о которых рассказано в Библии: об одном — в начале Ветхого Завета, о другом — в начале Нового Завета. Первое событие: Адам «нарушил пост» в раю, он съел запрещенный плод — так открывается нам первородный грех. Христос, Новый Адам, — это второе событие, — начинает свое служение постом. Адам был искушаем и не выдержал искушения. Христос был искушаем и победил искушение. Следствием падения Адама было изгнание из рая и смерть. Плody победы Христа — уничтожение смерти и наше возвращение в рай. Недостаток места лишает нас возможности подробно объяснить значение этого параллелизма. Однако, даже из

Согласно православному учению, грех — это не только нарушение какого-либо правила, требующее наказания, это всегда искажение данной нам Богом жизни. Вот почему история первородного греха изображена как поступок, связанный с едой. Пища необходима живому организму, ибо она поддерживает в нас жизнь. Но здесь-то и встает главный вопрос: что значит быть живым, что означает сама «жизнь»? В настоящее время это слово рассматривается главным образом в своем биологическом значении: жизнь есть именно то, что всецело зависит от пищи и вообще от физической стороны всего живого. Но, в свете Священного Писания и христианского предания, эта жизнь, оканчивающаяся смертью, отождествляется со смертью, поскольку начало смерти всегда присутствует и действует в ней. Мы знаем, что Бог смерти не сотворил. Он Податель Жизни. Каким же образом жизнь стала смертной? Почему смерть, одна только смерть, есть абсолютное условие всего существующего? Церковь отвечает: потому что человек отверг ту жизнь, которую предложил и дал ему Бог, и предпочел жизнь, зависящую не от Бога, но от «хлеба единого». Он не только не послушался Бога, за что и был наказан, но изменил само отношение между собой и миром. Без

ством, знать Бога и быть в общении с Ним — все это одна и та же реальность. И безмерная трагедия Адама в том и состоит, что он воспринял пищу как «жизнь в себе». Больше того, он вкусил ее, скрываясь от Бога, вне Его и для того, чтобы быть независимым от Него. И сделал он это, потому что поверил, что пища имеет жизнь сама по себе и что, вкушая от этой пищи, он может сам стать, как Бог, т. е. иметь жизнь в самом себе. Проще сказать: он поверил в пищу, тогда как единственный предмет веры, доверия, уверенности — Бог и только Бог.

Земной мир, пища сделались его богами, источником и началом его жизни. Он стал их рабом. Адам по-еврейски значит «человек». И человек все еще Адам, все еще раб «пищи». Он может уверять, что он верит в Бога, но для него Бог — уже не его жизнь, не пища, не всеобъемлющее содержание его существования. Он может уверять, что он получает жизнь от Бога, но он не живет в Боге и для Бога. Его знание, его опыт, его самоуверенность построены все на том же принципе: «хлебом единым». Мы едим, чтобы жить, но мы не живем в Боге. Изо всех грехов это самый большой грех. И этим грехом наша жизнь приговорена к смерти.

Продолжение на стр. 4-5

7 марта совершается память мученика Андрея Гневышева, старосты Никольской церкви

семенем, льноволокном и стал крупным специалистом в области льноводства.

В Первую мировую войну Андрей Иванович был призван на фронт и воевал рядовым до самого распада фронта в 1917 году. После революции все его имущество: склады, лавки и дома - было отобрано властями. Дом, в котором он жил с женой, сгорел во время пожара в 1921 году, и Андрей Иванович выстроил на этом же месте новый дом, который впоследствии отобрали власти, и ему с женой пришлось снимать квартиру. Но Андрей Иванович никогда не жалел о потере имущества - Бог дал, Бог и взял. В 1937 году у него оставалась еще лошадь с зимней и летней упряжкой, что позволило ему работать возчиком в государственном учреждении.

Глубоко верующий человек, Андрей Иванович был старостой в храме Николая чудотворца, где в то время служил иерей Тверской епархии, епископ Бежецкий Григорий (Козырев), с которым, как и с его братьями-священниками, Андрей Иванович имел близкие отношения.

Настало время массовых беспощадных гонений, когда местные органы НКВД были обязаны составлять справки на всех церковнослужителей и верующих для последующего их ареста. 3 ноября 1937 года заместитель начальника Бежецкого отдела НКВД составил справку на арест Андрея Ивановича, где говорилось, что тот принадлежал «к церковной контрреволюционной группировке из числа бывших торговцев и монахинь».

В ночь со 2 на 3 ноября Андрей Иванович был арестован, заключен в Бежецкую тюрьму и сразу допрошен.

Сотрудник НКВД не терял надежды, что церковный староста не выдержит давления, оговорит себя, и продолжал допросы.

23 декабря состоялся последний допрос.

- Следствие имеет достаточно данных о вашей контрреволюционной и антисоветской деятельности, но вы следствию говорите неправду, следствие от вас требует справедливых показаний.

- Нет, я антисоветской деятельности никогда не проводил и придерживаюсь ранее данных мною показаний.

- Следствием установлено, что вы, будучи членом контрреволюционной организации

церковников в городе Бежецке, на одном из вечеров именин на квартире у епископа Козырева произнесли среди этой группы речь, насыщенную антисоветской деятельностью, направленной к срыву коллективизации, это было в 1930 году. Дайте показания по этому вопросу.

- Нет, это я отрицаю, и на вечере я не был, а также речи не произносил.

- Следствие имеет данные, что в сентябре месяце 1937 года на Базарной площади в городе Бежецке вы проводили контрреволюционную агитацию против конституции и выборов в Верховный Совет, призывая население не ходить на голосование. В этом вы себя виновным признаете?

- Виновным себя в этом я не признаю и заявляю, что против конституции я контрреволюционной агитации не проводил.

- Следствие последний раз от вас требует правдивых показаний о вашей контрреволюционной деятельности.

- Заявляю, что я вообще рассказывать следствию о контрреволюционной деятельности не буду, так как я ее никогда не проводил.

27 декабря 1937 года Тройка НКВД приговорила Андрея Ивановича к десяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь.

После смены руководства НКВД и расстрела Ежова жена Андрея Ивановича, Антонина Ивановна, начала хлопоты по освобождению мужа, но НКВД оставил приговор без изменений. Андрей Иванович Гневышев умер 7 марта 1941 года в Каргопольлаге Архангельской области.

Из книги иеромонаха Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия».

На фото: А.И. Гневышев, 1920-е годы; А.И. Гневышев (второй справа в дальнем ряду). Фото 1910-х гг.: бежецкая Никольская церковь (не сохранилась).

СЛУЖБЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ
(СОБОРОВАНИЯ)

В ВЕЛИКОМ ПОСТУ 2012 ГОДА
в Спасо-кладбищенском храме
будет совершено в следующие
дни:

12 марта, понедельник
- 18.00

19 марта, понедельник
- 18.00

2 апреля, понедельник
- 18.00

РАСПИСАНИЕ СЛУЖЕНИЙ
ПАССИЙ

В ВЕЛИКОМ ПОСТУ 2012 ГОДА
в Спасо-кладбищенском храме:

11 марта, воскресенье,
16.00 - 1 пессия

18 марта, воскресенье,
16.00 - 2 пессия

25 марта, воскресенье,
16.00 - 3 пессия

1 апреля, воскресенье,
16.00 - 4 пессия

РОДИТЕЛЬСКИЕ СУББОТЫ
В ВЕЛИКОМ ПОСТУ 2012 ГОДА

10 марта -

I родительская суббота

17 марта -

II родительская суббота

24 марта -

III родительская суббота

«Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Матф. XVI, 24) – этот призыв прозвучал из уст Господа почти две тысячи лет назад. Множество людей во все времена следовали этому призыву. Одни несли Благоую весть в далекие непросвещенные края, другие удалялись в пустыни и леса, где «восходя от силы в силу» стяжали благодать Святого Духа. Много путей к Богу, и у каждого человека он свой, особый.

Судьбы людские

старые лохмотья на новую одежду, но всякий раз блаженный начинал кричать и плакать, и ему возвращали его рубище. Если же лохмотья бывали уничтожены, то Коленька надевал обновку, но на вто-

Коленька с сапожком

История бежецкого блаженного

Многим пожилым бежечанам хорошо памятен человек, по обывательским меркам странный – блаженный Коленька. На вид – старичок небольшого роста, в засаленной рваной фуфайке и с мешочком в руке, который он никогда не выпускал из рук. Жилья он не имел, ночевал, переходя от одного дома к другому. Выбор пристанища тоже был не случаен – приходил только в добрые христианские семьи. В Бежецке все знали, если Николенька пришел к тебе в дом, значит, будет радость и благополучие. По этой причине многие жители чуть ли не силой приводили его к себе, но блаженный всегда сбегал из такого дома.

Некоторые читатели подумают: «Эка невидаль, нашли о ком написать. Мало ли на белом свете чудаков?». Чудаков-то может и много, а вот блаженных единицы.

Они – как яркие самоцветы на сером песке. Таким был и блаженный Николай. Его прозорливость многих удивляла. Он видел скрытые в душе добродетели и пороки каждого, и своими, только ему ведомыми приемами, похожими на поступки сумасшедшего, обличал или укреплял человека. Причем этот «намеки» понимал только тот, к кому он был обращен.

Коленька мог находиться в одной части города, и так, между прочим, говорить о начинающемся пожаре в другой. Добродетельные люди пытались поменять его

рою день ее невозможно было узнать, одежда была вся в саже и грязи.

Со временем один из сапогов блаженного пришел в негодность, и кто-то подарил ему пару других. Старый же сапог, который был целым, заменил Коленьке его заветный мешочек. С того времени бежечане стали его называть «Коленька с сапожком». Проходя мимо юрдового, народ клал в сапог копеечку, либо другой гостинец. Нередко, после получения подаяния от человека, блаженный сразу же высыпал содержимое сапога на землю. Он видел недобрые мысли такого человека и не принимал его помощи.

Умер блаженный Николенька в 70-х годах прошлого века и похоронен на старом кладбище.

Блаженные являют себя миру в самые тяжелые времена. Они показывают всю никчемность собирания богатств здесь, на земле, где воры крадут, а тлен и ржавчина разрушают накопленное. Эти молитвенники собирают по крупичкам богатство в душу свою, искореняя страсти, они возвращают постом и молитвой добродетели, которые и ведут их в Царство Небесное.

Диакон Алексей Юдин
Фото из архива автора

И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное (Мк. 7; 9-13).

Фарисей в силу обета посвящает весь свой избыток храму, на покупку жертв, соли и дров и оставляет умирать с голода отца или мать. Закон Моисея требовал полного послушания и почтения к родителям, и вместе с этим на детей возлагались, конечно, заботы о поддержке их существования. Но если сын тяготился этой обязанностью и хотел от нее отделаться, ему достаточно было сказать о средстве, идущих на содержание родителей: «Корван», то есть посвящается Богу, и он был свободен от своего сыновнего долга.

Обличая фарисеев, Господь в то же время подчеркивает необходимость исполнения ветхозаветных заповедей и, в частности, важность пятой заповеди закона Моисеева о почитании родителей, которая, по-видимому, очень страдала в то время

из-за всеобщего огрубения нравов. Заповедь эта дана в Ветхом Завете, но здесь Господь дает безусловное подтверждение ее обязательности для Своих последователей — христиан всех времен. С этой точки зрения, слова Божии приобретают для нас особенно волнующий, захватывающий смысл, ибо отношения детей к родителям — это больной вопрос нашей современности. «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле...» (Исх. XX, 12), — так заповедал Господь через Моисея.

Господь подтверждал эту заповедь, Сам свято исполнял ее в жизни. В минуты последней агонии, висая на Кресте, когда призраком смерти витал над Его главою, заметив Свою плачущую Мать у подножия креста, Он с любовью остановил на Ней взор Свой. Увидев же и ученика тут стоящего, которого

Вопросы и недоумения Изыяснения трудных мест Священного Писания

любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Мать твою! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе (Ин. XIX, 26-27). В последнюю минуту жизни, забывая о собственных невыносимых страданиях, Он проявляет таким образом сыновнюю нежную заботу о будущем Своей Матери, поручая ее попечением Своего ученика.

Наш отечественный подвижник преподобный Сергей Радонежский стремился к монашеству и уединенной жизни еще в юности, но ради отца и матери откладывал исполнение этих желаний. «Сын мой, — говорили ему родители, престарелые Кирилл и Мария, — побудь с нами до нашей смерти. Не оставляй нас! Закрой нам глаза, а там поступай по желанию сердца своего, как Господь укажет тебе!» И покорный сын свято исполнил просьбу родителей: он оставался с ними до их смерти, оберегая и поддерживая их старость, и только похоронив их, принял иночество и ушел в пустыню.

Святитель Василий Кинешемский

**Протопресвитер
Александр Шмехан**

Христос — Новый Адам. Он пришел для того, чтобы уничтожить болезнь, вселенную Адамом в жизнь, чтобы восстановить человека для настоящей жизни, и поэтому Он тоже начинает свое земное служение с поста. «... Постившись сорок дней и сорок ночей (Он) напоследок взалкал» (Матф. 4,3). Голод — это то состояние, когда мы сознаем нашу зависимость от чего-то, когда нам срочно, насущно нужна пища, — что и доказывает, что нет в нас само-сущной жизни. Это тот предел, за которым я или умираю от голода, или, насытив свое тело, сознаю вновь, что я живу. Другими словами, это тот момент, когда перед нами встает ультимативный вопрос: от чего зависит моя жизнь? И так как вопрос это не отвлеченный, так как сама жизнь моего тела зависит от его решения, момент этот оказывается и искушением. Сатана пришел к Адаму в раю; он пришел к Христу в пустыне. Два голодных человека услышали его слова: ешь, потому что твой голод показывает, что ты всецело зависишь от

пост может осуществить это преобразование, дать нам существенное доказательство того, что наша зависимость от пищи и материи не окончательна, не абсолютна и что в соединении с молитвой, благодатью и служением Богу эта

зависимость сама хочет стать духовной. Все это означает, что понятый по-настоящему, в истинном своем значении, пост есть единственное средство восстановления в человеке его подлинной природы. В высшей степени знаменательно, что Христос встретил Сатану в то время, когда Он постился, и что позднее Он сказал, что победить Сатану можно «только молитвою и по-

не есть последняя истина о человеке, что сам голод есть, прежде всего, духовное состояние и что на последней глубине своей он есть алкание Бога. В ранней Церкви пост означал совершенное воздержание от пищи, т. е. состояние голода, доводящее тело до крайнего предела. **Но именно здесь мы понимаем, что пост, как физическое лишение пищи, совершенно бесполезен без его второй, духовной, стороны. «... Постом и молитвою».** Это значит, что без соответствующего духовного усилия, без укрепления себя Божественной Реальностью, без сознания своей совершенной зависимости от Бога и только от Бога, физический пост станет на самом деле самоубийством. Если дьявол искушал Самого Христа, когда Он постился и испытал голод, то у нас нет никакой возможности избежать искушения. Физический пост, как он ни важен, становится не только бессмысленным, но действительно опасным, если он не соединен с духовным усилием, молитвой, мыслью, сосредоточенной в Боге. Пост — искусство, которым в совершенстве владели святые; было бы опасно и самонадеянно с нашей стороны пытаться овладеть этим искусством без духовного рассуждения,

«...ТОЛЬКО МОЛИТВОЮ И ПОСТОМ»

пищи, что твоя жизнь в пище. И Адам поверил и стал есть; Христос отверг это искушение и сказал: не хлебом единым будет жив человек, но Богом. Он отверг эту всемирную ложь, которую Сатана внушил всему миру, сделав ее не поддающейся обсуждению, очевидной истиной, основой всего человеческого мировоззрения, основой науки, медицины, и может быть даже религии.

Что же тогда означает пост для нас, христиан? Это участие в постном опыте Самого Христа, которым он освободил нас от совершенной зависимости от пищи, материи и мира. Но освобождение наше ни в коем случае не может быть полным. Мы живем еще в падшем мире, в мире Ветхого Адама, и, составляя часть этого мира, мы все еще зависим от пищи. Но т. к. смерть, через которую все мы должны пройти, побеждена Смертью Христовой, и стала переходом в жизнь, пища, которую мы вкушаем, и жизнь, которую эта пища поддерживает, может стать жизнью в Боге и для Бога. Часть нашей пищи уже стала «пищей бессмертия» — Телом и Кровью Самого Христа. Но даже ежедневный, «насущный хлеб», который мы получаем от Бога, может в этой жизни, в этом мире быть тем, что поддерживает и укрепляет наше общение с Богом, а не отдаляет нас от Него. Однако только

постом». Пост — настоящая борьба против Дьявола, это вызов всеобъемлющему закону, делающему дьявола «князем мира сего». Если человек голоден, но понимает, что он действительно может не зависеть от этого голода, не погибнуть от него, а наоборот обратить его в источник духовной власти и победы, тогда ничего не останется от той великой лжи, в которой мы живем со времён Адама.

Как далеко ушли мы от нашего обычного понимания поста как простой перемены диеты, от рассуждений о том, что разрешается постом и что запрещено, от всего этого поверхностного лицемерия! Ибо, в конечном счете, пост состоит в одном: в том, чтобы испытать голод, алкать, и это значит — достичь предела той жизни в нас, что зависит всецело от пищи, и, взалкав, открыть, что эта зависимость

без должной осторожности. Все величественное богослужение постоянно напоминает нам о трудностях, препятствиях и искушениях, которые встают перед тем, кто рассчитывает на собственные силы, а не на Бога.

Вот почему нам необходима духовная подготовка для постного подвига. Она состоит в том, чтобы, во-первых, просить помощи Божией, а, во-вторых, в том, чтобы весь наш постный подвиг был сосредоточен на Боге, устремлен к Нему. Мы должны поститься ради Бога. Мы должны ощутить Его присутствие в нашем теле, которое становится Его храмом. Поэтому и к телу, и к еде, ко всему образу жизни нашей, мы должны относиться с религиозным уважением. Всего этого надо достичь еще до начала поста, чтобы к началу самого поста мы были духовно вооружены, предвидя духовную борьбу и победу.

И вот наступает сам пост. Согласно тому, что было сказано выше, его надо исполнять на двух уровнях: на уровне, во-первых, аскетического поста; а во-вторых — совершенного. Аскетический пост состоит в сильном сокращении пищи, так чтобы постоянное состояние некоторого голода переживалось нами как память о Боге и поддерживало постоянное усилие хранить эту память. Всякий, кто исполнял такой пост — хотя бы немного

— знает, что этот аскетический пост, вместо того, чтобы ослаблять, создает в нас известную легкость, собранность, трезвость, радость и чистоту. Пища принимается действительно, как Божий дар. Мы постоянно направлены в тот внутренний мир, который необъяснимо сам питает нас. Мы не будем обсуждать здесь количество и качество пищи, распределение ее в течение дня во все время аскетического поста; все это зависит от наших индивидуальных возможностей, от условий нашей жизни. Но принцип ясен: это постоянное состояние полуголода, «отрицательная» природа которого преобразуется молитвой, памятью о Боге, вниманием и сосредоточенностью в положительную силу.

Но и после всего сказанного следует помнить, что сколь бы ни был ограничен наш пост, если это настоя-

щий пост, он поведет к искушениям, к слабости, к сомнениям и к раздражительности. Иными словами, он будет борьбой, в которой мы, вероятно, не раз будем побеждены. Но если пост наш, по существу своему, настоящий, то тут и обнаруживается наша жизнь во Христе, жизнь борьбы и подвига. Вера, не победившая сомнений и искушений, редко бывает настоящей верой. Возрастание в христианской жизни, увы, невозможно без горького опыта ошибок и падений. Я сказал бы, что настоящее испытание веры наступает после первого падения. Если после такой неудачи, уступив своему голоду и страстям, мы начинаем все снова, не обращая внимания на то, сколько ошибок мы совершили, то рано или поздно наш пост принесет духовные плоды. Не существует сокращенных путей к святости, мы должны заплатить пол-

ную цену за каждый шаг, за каждую ступень. Поэтому лучше и безопаснее начинать с минимума — только слегка выше наших естественных возможностей — и мало-помалу усиливать пост, чем сразу, в начале поста вознестись слишком высоко и затем разбиться, падая назад на землю.

Итак, от символического и номинального поста, мы должны вернуться к настоящему посту. Пусть он будет ограниченный и скромный, но зато последовательный и серьезный. Надо честно оценить свои духовные и физические возможности и способности и действовать соответственно с ними, не забывая в то же время, что, постясь, надо не страшиться своих ограниченных способностей, а видеть в своей жизни божественное доказательство того, что невозможное для человека — возможно Богу.

Пожалуйста, ответьте, какие действия нежелательно совершать в период Великого Поста?

Цель поста — борьба со страстями, воздержание души от раздражительности и гнева, глубокое смирение, хранение ума и чувств, обуздание языка от осуждения и празднословия, стяжание незлобия. Поэтому постом мы должны удаляться от всего, что развлекает нас, возбуждает и усиливает греховные навыки.

Если ум наш пленен земными пристрастиями, чувства возбуждены мирскими впечатлениями, а силы отданы суетным делам, то духовное сознание наше замутнено, и неспособно воспринимать небесную благодать.

Лишь тогда в человеке просияет образ его Небесного Родителя, когда душа освободится от мутных страстей и просветлеет. К сожалению, печальные мирские бури бушуют не только у стен наших домов, но давно наполнили шумом наши тесные квартиры. По изощренной дьявольской услужливости наши жилища до пределов переполнены всеми атрибутами современного мира. Отборный мир политических скандалов, преступных акций, шумных аморальных историй благодаря телевидению и радио стал частью нашего домашнего быта. «Всякого, кто взглянет на нашу современную жизнь в перспективе той нормальной жизни, которую вели люди в прежние времена — например, в России или Америке, или любой западноевропейской стране, — не может не поразить то, насколько ненормальной стала сейчас жизнь. Самое понятие авторитета и послушания, приличия и вежливости, поведения в обществе и частной жизни — все резко изменилось, стало с ног на голову, исключая несколько отдельных групп — обычно христиан того или иного исповедания, которые пытаются сохранить так называемый «старомодный» уклад жизни», — писал более четверти века назад отец Серафим (Роуз).

В прежней России Великим постом закрывались театры, прекращались балы. Жизнь заметно менялась.

«В комнатах тихо и пустынно, пахнет священным запахом. В передней, перед красноватой иконой Распятия, очень ста-

рой, от покойной прабабушки, которая ходила по старой вере, зажгли постную, голуюго стекла, лампадку, и теперь она будет негасимо гореть до Пасхи. Когда зажигает отец, — по субботам он сам зажигает все лампадки, — всегда напевает приятно-грустно: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», и я напеваю за ним, чудесное:

И свято-е... Воскресе-ние Твое Сла-авим!

Радостное до слез бьется в моей душе и светит, от этих слов. И видится мне, за вереницею дней Поста, — Святое Воскресенье, в светах. Радостная молитвочка! Она ласковым счетом светит в эти грустные дни Поста.

Мне начинает казаться, что теперь прежняя жизнь кончается, и надо готовиться к той жизни, которая будет... где? Где-то, на небесах. Надо очистить душу от всех: грехов, и потому все кругом — другое. И что-то особенное около нас, невидимое и страшное. Горкин мне рассказал, что теперь — «такое, как душа растает с телом». Они стерегут, чтобы ухватить душу, а душа трепещет и плачет — «увы мне, окаянная я!» Так и в ифимонах теперь читается.

— Потому они чувят, что им конец подходит, Христос воскреснет! Потому и пост даден, чтобы к церкви держаться

Вопросы священнику

больше, Светлого Дня дожидаться. И не помышлять, понимаешь. Про земное не помышляй! И звонить все станут: помни... по-мни!.. — поокивает он так слышно.

В доме открыты форточки, и слышен плачущий и зовущий благовест — помни.. по-мни... Это жалостный колокол, по грешной душе плачет. Называется — постный благовест. Шторы с окон убрали, и будет теперь по-бедному, до самой Пасхи. В гостиной надеты серые чехлы на мебель, лампы завязаны в коконы, и даже единственная картина, — «Красавица на пиру», — закрыта простынею»

И.Шмелев. Лето Господне.

Все настраивало на то, чтобы провести семь недель поста с пользой для души и подготовиться к особой пасхальной радости, которая предъизображает нескончаемое блаженство в не вечерние дни в Царствии Небесном.

Жизнь наша изменилась, но душа живет прежними потребностями. Уставшая от мутных нескончаемых информационных потоков, она ностальгически тоскует. И благо нам, если мы воспользуемся семью неделями Великого поста, чтобы дать душе покой, устранившись от всего, что ее ослабляет, возбуждает и лишает внутреннего мира. Меру подвига каждый должен определить сам.

Священник Афанасий Гумеров

В церковном Уставе написано, что на Литургии Преждеосвященных Даров не могут причащаться младенцы, но только взрослые. Почему?

На Литургии Преждеосвященных Даров причащают Телом напитанным Кровью, а в Чашу вливают простое вино, не являющееся Кровью. Младенцев же причащают только Святой Кровью, А Святым Телом не причащают, т.к. они не могут принять твердую частицу Тела Христова. Поэтому на Литургии Преждеосвященных Даров младенцев причащают не принято.

Игумен Пимен (Цаплин)

Публицистика

Очень часто задают вопрос, может ли жена священника вступить в повторный брак. Конечно, она может выйти замуж и во второй, и в третий раз, но вернуться обратно к супругу-священнику не сможет, а если он пожелает принять бывшую супругу, то по канонам он должен оставить священство. То же касается и супружеских измен. Если жена изменила мужу-священнику, то муж больше не сможет с ней жить. А супруги-миряне в аналогичной ситуации вполне могут простить друг друга, помириться и жить долго и счастливо. Всякое же в жизни случается.

Но все же развод в священнической среде большая редкость. Многие супруги, у которых отношения не сложились и давно перешли в разряд, мягко говоря, совсем не теплых, все же предпочитают терпеть друг друга. Проще разойтись по разным комнатам и заниматься каждому своими делами, чем идти на столь непопулярные в духовной среде меры. И таких семей, именно священнических, очень много.

Конечно, есть и очень счастливые исключения, есть и любящие супруги,

не существует. Хотя пенсия ему в таком случае положена. Ныне, в новой экономической системе, каждый гражданин имеет право на пенсионное обеспечение. Любая приход, как и любая организация, обязан производить отчисления в государственный пенсионный фонд. В советское время Церковь имела собственный пенсионный фонд, который обеспечивал служителей пенсиями, а вдов клира – пособиями в связи с потерей кормильца.

шел человек в священнической одежде. Представился каким-то там священником, сказал, что ему срочно нужны Святые дары (причастие), дабы причастить тяжелобольного, и вытащил из кармана майонезную баночку с крышкой! Увидев эту банку для причастия, служители алтаря выгнали самозванца, не став разбираться, кто он и откуда пожаловал.

Для несведущих поясню, чем вызвана такая реакция клириков. Святые дары, то есть причастие, священник может взять только в своем храме – это первое. Я уже не говорю о том, что каждый клирик имеет удостоверение, подтверждающее его сан, где указано, клириком какого храма он является.

Второе – причастие помещается в специальный ковчежец, называемый дароносицей. Но и это не все; дароносицу носят только на груди и только поверх епитрахили (часть облачения, без которого не совершается никакое священнодействие), ее не кладут ни в карман, ни в портфель, так как Святые дары являются величайшей святыней.

Брак, семья и семейные ценности

Юлия Сысоева Из книги «Записки попадьи: особенности жизни русского духовенства»

дружно преодолевающие все тяготы совместного и священнического бытия, но, увы, много и печальных примеров.

Все знают, что в советское время, если дипломат или партийный работник разводился с женой, то на его карьере можно было ставить жирный крест. Похожая ситуация существует и в церковных кругах, но только похожая. Церковное начальство всегда учитывает обстоятельства развода. В тех случаях, о которых я говорила выше, священнику в плане карьеры ничего не грозит. Более того, избавившись от жены, батюшка, наоборот, может рассчитывать на серьезный карьерный рост, если примет монашество. Женатому священнику дальше священства путь закрыт, а вот для монаха открываются серьезные горизонты. В Русской Церкви есть архиереи (очень и очень известные и высокопоставленные), которые в свое время, разведясь с женами, приняли монашество. А не развелись бы они – так и оставались бы в полах на своих приходах. Так что для священника развод – это палка о двух концах.

Другое дело, если священник пил горькую, и жена оставила его на почве пьянства, и об этом узнает начальство, то священнику грозит если не запрещение в служении, то в лучшем случае «заштат». Что такое «заштат»? Это лишение прихода.

«Заштат» далеко не всегда является наказанием. Как правило, клирики уходят за штат по болезни или по старости, – такого понятия, как пенсия, в Церкви

Встречаются заштатные батюшки, которые ранее служили в некоей своей епархии, а потом ушли по собственному желанию без отпускной грамоты архиерея, вот и оказались «за штатом». В таком случае священник лишается права самостоятельного служения, несмотря на то, что священный сан за ним сохраняется. На церковном сленге таких еще называют «шталовая пустынь». Не путать с теми, которые ушли за штат по благословию архиерея.

«Шталовая пустынь» в церковной среде явление патологическое. К представителям сего класса относятся заштатные клирики, болтающиеся из храма в храм и непонятно чем занимающиеся, или запрещенные в служении за различные провинности, но при этом дерзающие служить, проповедовать и заниматься духовничеством. Обычно такие люди находятся на грани раскола и ереси. Кроме запрещенных встречаются самозванцы и сумасшедшие. К «шталовой пустыни» относятся и монашествующие обоих полов, не приписанные ни к какому конкретному монастырю, так называемые монахи в миру, или тайные монахи. Как правило, все они собирают вокруг себя достаточно приверженцев и адептов, именуют себя старцами, провидцами, прозорливцами, духовниками, представляя собой большой соблазн для людей неискушенных.

Несколько лет назад на Болгарском подворье в Москве произошел курьезный случай. В алтарь во время службы во-

Мне кажется, что подобные явления встречаются еще и потому, что на них существует определенный спрос, ведь спрос рождает предложение.

В конце девяностых на Волгоградском шоссе, в районе Кузьмино, один ловкий пройдоха открыл маленький духовный бизнес. Прямо на трассе стояли будка с крестом и рекламный щит с надписью «Освящение машин». Рядом носился человек в облачении и с кропилом, и, похоже, клиентов, желающих освятить машину прямо на обочине, у него было предостаточно. Хорошо еще, что там не отпевали и не венчали, – а то как удобно, в церковь заезжать не надо.

Еще один пример самозванства и «шталовой пустыни». В метро Коломенская, в подземном переходе, на простой кухонной табуретке несколько лет восседала одна очень колоритная личность. Она была одета в кудрый линялый подрысничек, имела огромную лохматую бороду, такую же шевелюру, эффектно сбившуюся в причудливый колтун, и испитое лицо. На коленях у нее стоял деревянный резной ящичек для подаяний. Глядя на подобный типаж, понимаешь, что имиджмейкеры отдыхают. Человек поминутно протягивал руку и громко театрально произносил: «Падайте на храм Божий». Меня всегда удивляло не то, что ему подавали (у нас в стране подают всем, кто просит, такая традиция), а то, что к нему постоянно подходили люди, преимущественно женщины, и подолгу беседовали, советовались, брали благословение...

Продолжение следует.

— Как же, Кматушка Анна Максимовна, — после некоторого молчания спросил о. Матвей, — ведь ты хотела эти сто-то рублей на достроение нашей Троицкой церкви внести. Одна надежда была. Чем

же мы теперь дочинивать-то ее будем?

— А уж там как волишь, отец! Кажинному своя душенька дорога. Кой храм над ней будет, пушай оной и пользует себя капиталом моим за молитвы его.

Анна Максимовна закрыла глаза и попросила повернуть ее лицом к стене. Вечером о. Матвей еще раз побывал с целью снова поговорить насчет завещания. Но Анна Максимовна была уже без сознания. К утру она скончалась.

VII.

На панихиду по усопшей собралось много народа.

Комната, где лежала покойница, была битком набита. В соседней горнице, в сенях и даже на крыльце — везде были люди, собравшиеся отдать последний долг хорошо известной городу Максимовне.

У стола с телом умершей народ молился. Где подалеже было от стола, — между молитвой велись потихоньку

Когда минут через десять о. Матвей вышел, кое-кто попытался было спросить у него, где будет учинено погребение. Но он сделал вид, что не слышит, не останавливаясь, прошел в переднюю, оделся и быстро зашагал к своему дому. Причт он нашел в полном сборе.

— Ну, братие, обратился он к сослуживцам — загадала нам напоследок загадку Максимовна. Чаю, ведаете, про што сказываю.

— Да, батюшка, ведаем.

— Так вот надо обще обдумать и порешить на чем ни то. Дело — всех нас касаемое и для церкви особливого внимания достойное.

— И то уж мы, ждавши тебя, имели суждение, — заметил молодой священник. И кажись, не миновать чинить погребение у себя — на старом погосте. К тому склоняемся.

— Да вон оно што старуха удумала! — повел свою речь о. Матвей. — Капитал-от, сто

Чин отпевания

Страницы истории

пия диакон Кузьмич. И сверх оного указ-от царицын, как сведомо оное, чума вынудила. А Максимовна-то коли чумная была? Она — правильно померши. За кую ж вину ее, болезную, от своего-то храма отлучать?

— Все оно так, братие, — продолжалъ высказывать свои опасения о. Матвей. А поведись волокита судебная, все инако обернется. Не сильно-то нас и слушать будут. Царицын, скажут, указ ведали — и треба была сполнять оный, а не рассуждать да супротивничать.

— А отколь, батюшка о. Матвей, опросы-то нам оные повестись возмогут, — осмелился высказаться пономарь Тихон. Я доподлинно узнал, што в протекшем месяце погребены по-прежнему, на слухих погостах, у Рождества два мертвых тела, да у Введенья тож два, да у Пятницы — три, да и при соборе — одно. Соборный-то о. Протопоп запрашиван был о сем из Воеводской Канцелярии. И ответствовал, что учинено де сие за неотведением к погребению места и где де отведено оное, не знают. На том дело и порешилось.

— Воеводской-то Канцелярии я не зело опасуюсь, — ответил о. Матвей. Сыны Максимовны обещали даве, что и Канцелярию, и Магистрат, и везде, где след, они ублажат своими приношениями и что оттоль доносков не будет.

— А тем паче, о. Матвей, тем паче! —

Священник Иоанн Постников

Продолжение. Начало в № 40

Царицын указ

Исторический рассказ

и разговоры. Разговор вертелся, конечно, около события. Осведомлялись, успела ли покойница перед смертью пособороваться, причаститься, тихо ли и в памяти ли отошла и т. д. Не могло, конечно, при этом не узнать от соседей и о завещании покойной и о том впечатлении, какое произвело оно на о. Матвея.

Новость по времени и обстоятельствам была интересная. Собравшихся облетела она быстро. Вопрос о том, как поступит теперь приходский причт с похоронами — у себя ли похоронит Максимовну в противность указу, или на новом кладбище — сделался общим.

Между тем, панихида шла своим чередом. Причт читал молитвы и пел. Но что читалось и пелось, разобрать было невозможно. Невестки покойницы и другие родственницы на крик выкрикивали обычные тогда причитания. Голоса их пронзительные со всевозможными заунывными переливаниями смешивались с пением священников и с плачем ребятишек.

По окончании панихиды, о. Матвей шепнул диакону, бравшему у него ризу:

— Пройдите отсель всей братией прямо ко мне и малость меня пообождите. Потолковать надо будет.

Самого о. Матвея сыновья покойной пригласили в один из незанятых народом покоев. О чем велась там беседа, как ни старались подслушать наиболее любопытные из публики, узнать не удалось. Тяжелая дубовая дверь закрыта была плотно.

рублев, я мыслил почесть что уже церковным. И расчет имел, што на дочинение Троицкой церкви вдосталь его достанет: и под кровлю подведем, и покроем, и главы поставим. А теперь нако што вышло. Где их боле, деньги-то, сыщешь?! Сынов ее, Максимовны, тоже в рассуждении не можно иметь. И оные просят учинить погребение при своей церкви. Не уважь их, — тож не учнут о храме радеть. А боле то и взяться не кем. Так и померем — церкви-то своей не достроим. Срам один! Да и церковь-то окромя уже одной святости своей и в рассуждении святого человека Дмитрия Юрьевича Красного, да и князя боярина Георгия Яншеевича Сулешова — со великим, как ведомо вам, со значением. Завели память о них поддержать, да и не сможем кончить. И пред Господом Богом грех, и пред людьми позор. Пальцем указывать на нас ведь будут. Засмеют!

— Так что же, о. Матвей? Правильно сказываешь. Одно остается — у себя похоронить Максимовну. Так и порешим на том — высказал свой взгляд о. Прокопий.

— А указ-то царицын, о. Прокопий? За таковое дело вельми не похвалят. Все под суд попадем.

— Почему же, о. Матвей, беспременно и под суд пойдем? А може, и минут нас оный, — храбрился молодой, горячий священник. Никто, чаю, доносить на нас не учнет, поелику храмовая наша недостача у всех в видимости. Насупротив того, всяк, думаю, свое сочувствие нам окажет.

— Доподлинно так, — поддержал о. Проко-

прервал старика молодой священник. Чего же после оного опасаться?

— Из сторонних, о. Прокопий, донести могут. Вот што! Коли б еще не знали про завещанье-то Максимовны. А оное узнано. Слух-то уже знатно прошел. Даве после панихиды-то меня не один уж пытал насчет похорон-от. Седни же весь град будет знать. Главное дело — деньги! Зависти б не вышло какой! Сто то рублей — сумма, ведь, немалая. Из зависти донесут. Люди-то всяки есть.

— Да ведь, не нам завещан капитал-то, — стоял на своем о. Прокопий. Не похлебствие он нам какое. А на крайнюю храмовую нужду отказан-то. Не чаю я, што б зависть какая вышла.

— Ну смотрите, братие! Дело — общее. И денег великой нужды ради церковной жаль опустить. Да и указ-то царицын нарушить — страх обугаевает. Все — в деле, все — и в ответе. Решайте! Но што б опосля друг на друга вину не сваливать. Так у себя штоль хоронить? — потребовал о. Матвей окончательного ответа.

— У себя! У себя! — единодушно ответил причт.

— Аминь. И быть по сему, — сделал о. Матвей свое заключение.

После вечерней панихиды решение причта было объявлено семейству Первухина. И в тот же день, конечно, сделалось оно достоянием всего города.

Продолжение следует

1 марта. Вмч. Феодора Тирона (ок. 306).

2 марта. Свт. Льва, папы Римского (461). Прп. Космы Яхромского (1492). Свт. Агапита исп., еп. Синадского (IV). Свт. Флавиана исп., патриарха Царегородского (449–450). Литургия Преждеосвященных Даров. *По заамвонной молитве – молебный канон вмч. Феодору Тирону и благословение колива.*

3 марта. Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1612) (празднование переносится с 1 марта). Вмч. Феодора Тирона (ок. 306). Апп. от 70-ти Архиппа и Филимона и мц. равноап. Аппии (I). Прп. Феодора Санаксарского (1791). Прпп. Евгения и Макария испп., пресвитеров Антиохийских (363). Прп. Досифея (VII), ученика прп. аввы Дорофея.

4 марта. Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Прп. Льва, еп. Катанского (ок. 780). Прмчч. Валаамских. Блгв. кн. Ярослава Мудрого (1054). Прмч. Корнилия Псково-Печерского (1570). Иконы Божией Матери Кипрской в с. Стромьинь Московский обл. Литургия св. Василия Великого. *По окончании литургии совершается молебное пение Недели Православия.*

5 марта. Прп. Тимофея в Символех (795). Свт. Евстафия, архиеп. Антиохийского (337). Козельщанской иконы Божией Матери (1881).

6 марта. Обретение мощей мучеников, иже во Евгении (395–423).

7 марта. Прп. Александра монаха, начальника обители «Неусыпающих» (ок. 430). Мч. Андрея Гневышева (1941). Литургия Преждеосвященных Даров.

8 марта. Первое (IV) и второе (452) обречение главы Иоанна Предтечи. Литургия Преждеосвященных Даров.

9 марта. Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского (806). Литургия Преждеосвященных Даров.

10 марта. Родительская суббота. Свт. Порфирия, архиеп. Газского (420). Прп. Севастиана Пошехонского (ок. 1500). Мч. Севастиана (ок. 66).

11 марта. Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского. Прп. Прокопия Декаполита, исп. (ок. 750). Прп. Тита, пресвитера Печерского, в Ближних пещерах (1190). Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских. Литургия св. Василия Великого.

12 марта. Прп. Василия исп. (750). Сщмч. Арсения, митр. Ростовского (1772). Блж. Николая, Христа ради юродивого, Псковского (1576).

13 марта. Прп. Кассиана Римлянина (435). Девпетерувской иконы Божией Матери.

14 марта. Прмч. Евдокии (ок. 160–170). Прп. Мартирия Зеленецкого (1603). Мчч. Нестора и Тривимия (III). Мц. Антонины (III–IV). Литургия Преждеосвященных Даров.

15 марта. Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (1917). Сщмч. Феодота, еп. Киринейского (ок. 326). Свт. Арсения, еп. Тверского (1409).

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА МАРТ

16 марта. Мчч. Евтропия, Клеоника и Василиска (ок. 308). Волоколамской иконы Божией Матери (1572). Литургия Преждеосвященных Даров.

17 марта. Родительская суббота. Прп. Герасима Вологодского (1178). Блгв. кн. Даниила Московского (1303). Блгв. кн. Василия (Василько) Ростовского (1238). Прмч. Иоасафа Снетногорского, Псковского (1299). Мчч. Павла и Иулиании (ок. 273).

18 марта. Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Обретение мощей блгвв. кнн. Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев (1463). Прмч. Адриана Пошехонского, Ярославского (1550). Иконы Божией Матери, именуемой «Воспитание». Литургия св. Василия Великого. *На утрени вынос и поклонение Кресту.*

19 марта. Обретение Честного Креста и гвоздей св. царице Елене во Иерусалиме (326). Икон Божией Матери: Ченстоховской, Шестоковской и «Благодатное Небо».

20 марта. Священномучеников, в Херсонесе епископствовавших. Прп. Павла Препростого (IV). Иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных», в Корце (Ровенск).

21 марта. Прп. Феофилакта исп., еп. Никомидийского (842–845). Иконы Божией Матери «Знамение» Курской-Коренной (1898). Литургия Преждеосвященных Даров.

22 марта. 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся. Албазинской иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть». Литургия Преждеосвященных Даров

23 марта. Мчч. Кодрата и иже с ним: Киприана, Дионисия, Анекта, Павла, Крискента, Дионисия, Викторина, Виктора, Никифора, Клавдия, Диодора, Серафиона, Папия, Леонида и мцц. Хариссы, Нунехии, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Феодоры и иных многих (258). Прп. Анастасии (567–568). Литургия Преждеосвященных Даров

24 марта. Родительская суббота. Свт. Софрония, патриарха Иерусалимского (644). Свт. Евфимия, архиеп. Новгородского, чудотворца (1458). Прп. Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII).

25 марта. Неделя 4-я Великого поста. Прп. Иоанна Лествичника. Прп. Феофана исп., Сигрианского (818). Свт. Григория Двоеслова, папы Римского (604). Прп. Симеона Нового Богослова (1021). Литургия св. Василия Великого.

26 марта. Перенесение мощей свт. Никифора, патриарха Константинопольского (846). Мц. Христины Персидской (IV).

27 марта. Прп. Венедикта Нурсийского (543). Свт. Феогноста, митр. Киевского и всея России (1353). Блгв. вел. кн. Ростислава-Михаила (1167). Феодоровской иконы Божией Матери (1613).

28 марта. Мч. Агапия и с ним семи мучеников: Пуппия, Тимолая, Ромила, двух Александров и двух Дионисиев (303). Литургия Преждеосвященных Даров.

29 марта. Мч. Савина (287). Мч. Папы (305–311). Свт. Серапиона, архиеп. Новгородского (1516). Литургия Преждеосвященных Даров. *На утрени пение Великого канона прп. Андрея Критского («стояние Марии Египетской»).*

30 марта. Прп. Алексия, человека Божия (411). Прп. Макария, игумена Калязинского, чудотворца (1483). Литургия Преждеосвященных Даров.

31 марта. Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста). Свт. Кирилла, архиеп. Иерусалимского (386)

Учредитель: Религиозная организация «Православный приход Спасо-кладбищенской церкви г. Бежецка»

Гл. редактор: протоиерей Ярослав Шведов (Шведов Я.И.)
Редколлегия: А. Симонов, А. Юдин, Н. Белозерова

Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Тверской области.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ТУ69-00077 от 08.07.2009

Адрес издателя и редакции:
171980, г.Бежецк, ул. Нечаева, 45
тел/факс: (48231)2-08-46
e-mail: blagobezh@list.ru
Наш сайт в интернете www.bezhverh.ru

Отпечатано в ОАО
«Тверская областная
типография»
170100, г.Тверь,
пер. Студенческий, 28

Тираж
1000 экз.
Заказ №

Дата выхода номера в свет - 28.02.12

Время подписания номера в печать по графику и фактич. - 18.00 27.02.12